

ВАЛЕНТНЫЕ СВОЙСТВА ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ДЕРИВАТОРОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

В.С. Мальнева

Отыменные префиксальные глаголы II такта порождения проанализированы с учетом валентных свойств базовых глаголов и словообразовательных средств; выявлены закономерности актуализации лингвистической потенции дериваторов, конкретизировано понятие продуктивности модели.

Ключевые слова: отыменные глаголы; префиксы; продуктивность; словообразовательные средства; потенциальные возможности модели.

Префиксальные производные глаголы русского языка II такта порождения составляют 85% от числа всех отыменных префиксальных дериватов, следовательно, можно утверждать, что большинство префиксальных глаголов продуцируется на второй ступени словопроизводства, поэтому с целью рассмотрения их деривационного “поведения” использовалась методика “пошагового” анализа производных, предложенная Г.С. Зенковым и обоснованная в ряде работ ученого [1, с. 118–119; 2, с. 16–18; 3].

Анализ показал, что одни и те же префиксы могут быть одинаково продуктивны вне зависимости от качества мотивирующей базы, скажем, префикс за= одинаково продуктивен как в сфере отсубстантивной, так и отадъективной деривации; другие активно “работают” в каком-то одном направлении: либо в отсубстантивном (*на=, не-ре=, про=*), либо в отадъективном (*о=, по=*).

В этой связи актуальной представляется проблема выявления сочетаемостных (валентных) свойств отыменных глаголов и префиксальных дериваторов; установление причин, ограничивающих активность одних дериваторов, и наоборот, стимулирующих проявление высокой продуктивности другими.

Наиболее точно суть этой проблемы изложена в работе А.Н. Тихонова, А.С. Пардаева,

где авторы, в частности, пишут: “Каждый словообразовательный тип имеет свою лексическую базу, от узости или широты которой зависят его словообразовательные возможности. Как правило, словообразовательные типы полностью не реализуют свои лексические возможности, то есть образуются не от всех слов, составляющих данную словообразовательную базу. Этому могут препятствовать различные факторы: семантические, формальные, стилистические, словообразовательные” [4, с. 37].

Исследование вопросов реализации потенциальных возможностей и сочетаемостных (валентных) свойств глаголов с установлением причин, ограничивающих актуализацию словообразовательной потенции формантов, предполагает опору не только на реальные, актуализованные, закрепленные нормой, языковые факты, но и на потенциально возможные образования, не противоречащие законам русского языка. Е.А. Земская в этой связи подчеркивает, что именно “матричное строение системы словообразования требует изучения деривационного потенциала лексико-семантических групп” [5, с. 17].

Анализ префиксальных глагольных дериватов II такта показал, что в качестве словообразовательного средства выступают все известные языку префиксы, степень словообразовательной

активности которых колеблется от 19,4% для глаголов с префиксом *по=*, 15% для глаголов с префиксом *за=*, до сотых долей процента для глаголов с префиксами *пред=*, *обез=*, *ре=*, *недо=*.

Префиксальные дериваты II такта порождения имеют в исходе основы всех “именных” частей речи: очевидно преобладание перфектных глаголов отсубстантивного направления (72,3% от числа всех префиксальных образований); 27,3% приходится на долю отадъективных производных, образования от основ имен числительных, местоимений и наречий немногочисленны.

Наиболее продуктивные словообразовательные модели в отсубстантивной сфере: *за+=V* (14,2%): *заарканить*; *по+=V* (11,2%): *потрубить*; *на+=V* (10%): *набарабанить*; *про+=V* (8,8%): *прокняжить*; *пере+=V* (7,5%): *перевенчать*; *о+=V* (97,3%): *опушить*; *раз+=V* (6,6%): *расславить* (символ V – глагол).

В области отадъективной деривации наиболее продуктивны префиксы *по=* (19,4%): *помудрить*; *за=* (15%): *заголубеть*; *о=* (11%): *округлить*. Таким образом, ясно, что продуктивность одних и тех же префиксов, образующих перфективные глаголы субстантивного и адъективного направлений, различна. Исследование показало, что префиксы *за=*, *по=*, *о=* одинаково продуктивны при образовании глаголов обоих направлений, однако цифровые индексы все же выше для отадъективных дериватов (ср., 15% против 14% для префикса *за=*; 19,4% против 11,2% для префикса *по=*). Префиксы (*на=*, *пре=*, *про=*, *раз=*, *с=*) гораздо активнее в отсубстантивной сфере (ср., 10% против 4% для префикса *на=*; 8,8% против 4,7% для *про=*).

Очевидно, что продуктивность префиксов зависит от качества базы деривации. Кроме того, вопрос об избирательном участии префиксов в механизме порождения дериватов II такта может быть решен с учетом закономерностей, регулирующих сочетаемостные (валентные) свойства производящей базы и словообразовательного средства, что, в свою очередь, позволит определить уровень актуализации потенциальных возможностей формантов.

Итак, в зависимости от степени активности префиксальных дериваторов, с учетом направления деривации, их можно разделить на три группы. Дериваторы, входящие в первую группу, наиболее активны при образовании отадъективных глаголов (*по=*, *за=*, *о=*). Префиксальные дериваторы второй группы наделены высокой продук-

тивностью в сфере отсубстантивной деривации (*на=*, *про=*, *пере=*, *раз=*, *с=*). В третью сгруппированы префиксы, продуктивность которых одинаково низка в обоих направлениях деривации (*в=*, *воз=*, *де=*, *над=*, *недо=*, *про=* и др.).

В первой группе обращает на себя внимание префикс *по=*, поскольку продуктивность его в отадъективной сфере значительно выше по сравнению с областью отсубстантивной деривации (см. выше).

Однако при определении продуктивности того или иного дериватора необходимо учитывать не только количественные показатели, но и валентные свойства этих дериваторов по отношению к базовым основам определенной структуры. Так, формант *по=* проявляет наибольшую активность по отношению к глаголам на *=u(ть)*: такие префиксальные дериваты составляют около половины всех производных с префиксом *по=* – 47% (в сфере отсубстантивной деривации) и по отношению к глаголам на *=e(ть)* – 50,3% (в сфере отадъективной деривации). Однако указанные цифры не могут объяснить тот факт, что активность префикса *по=* в отадъективной деривации выше, чем в отсубстантивной: мы можем констатировать лишь избирательность префикса по отношению к базовым глаголам разной структуры на *=u(ть)* и *=e(ть)*.

Сопоставим количество префиксальных дериваторов с этим формантом с общим количеством отыменных глаголов, предположив, что все они могут быть (потенциально) базовыми. К примеру, из 423 отыменных глаголов на *=u(ть)*, по материалам Большого академического словаря в 17 т. [6], базовыми (по отношению к префиксу *по=*) являются лишь 90, что составляет 21,2%, то есть потенциальные возможности, заложенные в отыменных глаголах на *=u(ть)*, используются префиксом *по=* только на 21,2%. Таким образом, можно считать, что в сфере отсубстантивной деривации наибольшую активность префикс *по=* проявляет по отношению к глаголам на *=e(ть)* – 32%, *=a(ть)* – 27,3%, *=u(ть)* – 21,2%. В сфере отадъективной деривации цифровые показатели выше: наибольшую активность префикса *по=* можно связать с глаголами на *=a(ть)*: из двадцати отыменных глаголов пятнадцать участвуют в образовании перфективных глаголов с префиксом *по=*, что составляет 79%; возможности глаголов на *=u(ть)* – 38,8%.

Результаты анализа группы отсубстантивных дериваторов с префиксом *по=* можно сформулировать в следующих выводах:

- использование префиксом *no=* потенциальных возможностей моделей в актуализованной сфере языка не зависит от степени продуктивности этих моделей, ср.: *=ова(ть)*, *=и(ть)* – продуктивные (соответственно 6,6% и 21,2%), *=е(ть)* – непродуктивные (32%);
- низкий уровень использования потенциальных возможностей модели не является свидетельством ее ущербности, непригодности для словопроизводства, но может явиться результатом действия каких-либо ограничений (в основном для глаголов на *=ова(ть)*);
- ограничения, препятствующие более полной реализации потенциальных возможностей отсубстантивных глаголов, могут быть либо семантического характера, когда соединение глагола и префикса невозможно ввиду бессмысленности такого образования; либо стилистического характера, из-за стилистической несовместимости базового глагола и префиксального дериватора;
- большинство отсубстантивных глаголов наделено большим запасом потенциальной активности по отношению к префиксу *no=*, что может определяться продуктивностью базовой модели *=ова(ть)*, *=и(ть)* и может не испытывать зависимости от этого фактора;
- дериваты, созданные по отсубстантивной модели *no=+ V* будут обладать большей употребительностью в разговорной речи.

Таким образом, более низкий показатель продуктивности префикса *no=* в сфере отсубстантивной деривации по сравнению с отадъективной не является результатом действия каких-либо серьезных ограничений и может иметь тенденцию к увеличению при наличии языковой потребности в таких образованиях.

Рассмотрим факторы, определяющие высокую активность префикса *no=* в сфере отадъективной деривации, обратив внимание на то, что он наиболее активен по отношению к глаголам на *=е(ть)*, *=и(ть)*.

Несмотря на одинаково высокую продуктивность формантов *=и(ть)* и *=е(ть)* в сфере отадъективной деривации (30% и 32%), степень использования их потенциальных возможностей префиксом *no=* неодинакова: 38,3% для глаголов на *=и(ть)* и 62,6% для глаголов на *=е(ть)*. Установлено также, что запас словообразовательной активности у глаголов с этими формантами еще достаточно высок. Безусловно, ограничения существуют и для тех и для других глаголов, например, семантические, ср.: закономерное отсутствие префиксальных дериватов от глаголов

сытить, *трезвить*, *совокупить*, *быстреть*, *противет*, причем одни глаголы свободно сочетаются с различными префиксами: *отрезвить*, *протрезвить*, *вытрезвить*, для других возможно соединение лишь с каким-либо одним формантом, ср.: *присовокупить*, *опротиветь*. Следовательно, можно констатировать, что при необходимости создание префиксальных производных по отадъективным моделям – *no=+ V = и(ть)* и *no=+ V = е(ть)* будет иметь место, ср. такие потенциализмы: “*полукавить*”, “*подержить*”, “*половчить*”, “*погундосить*”, “*попестреть*”, “*поалеть*” [5] и др.

В сфере отадъективной деривации выделяются и такие группы глаголов, сочетаемость которых с префиксом *no=* в реализованной сфере языка очень низка. Это относится к малопродуктивным глаголам на *=ова(ть)*, составляющим 12,3% от числа всех глаголов отадъективного направления. Анализ группы производных на *=ова(ть)* показал, что ввиду книжного и специального характера таких дериватов, они составляют “закрытую зону” для префикса *no=*.

Анализ префиксальных глаголов II такта порождения, проведенный с учетом валентных свойств базовых глаголов и словообразовательных средств, позволил установить закономерности, их регулирующие, выявить закономерности актуализации лингвистической потенции дериваторов, и в этой связи конкретизировать и ранжировать понятие продуктивности модели применительно к законам актуализованной (АВ) и потенциальной (ПВ) валентностей [1]. Результаты исследования можно представить в следующих основных выводах:

- Степень словообразовательной активности префиксальных формантов зависит от направления деривации.
- При определении словообразовательной активности дериваторов необходимо опираться не только на количественные показатели, но и учитывать их валентность по связи с базовыми основами определенной структуры.
- Исследование валентных свойств префиксальных дериваторов и базовых глаголов в зоне актуализованной валентности (АВ) показало, что степень использования одним и тем же префиксом потенциальных возможностей глаголов различна. Так, в отадъективной сфере высокими показателями актуализации потенциальных возможностей обладают глаголы на *=а(ть)* – 79% и *=е(ть)* – 62,6%; низкими – базовые глаголы на *=ова(ть)* – 2,5%.

- Высокие показатели актуализации потенциальных возможностей модели не всегда являются доказательством предела таких возможностей, что совершенно справедливо и в отношении низких показателей: это не всегда свидетельствует о неперспективности моделей.
- Основными причинами, ограничивающими реализацию потенциальных возможностей глаголов, является семантическое и стилистическое несоответствие префиксального дериватора и отыменного глагола, а также отсутствие “социального заказа” (языковой потребности) на эти образования.
- Базовые отыменные глаголы, обладающие большей продуктивностью, в большей мере склонны к актуализации своих потенциальных возможностей, чем малопродуктивные. Так, несмотря на это, в зоне АВ потенциальные возможности отсубстантивных глаголов на =*u(ть)*, =*a(ть)*, =*e(ть)* используются префиксом *по=* примерно одинаково, вероятность увеличения степени актуализации лингвистической потенции будет более высокой у глаголов на =*u(ть)*, наделенных большей продуктивностью.
- Более низкий показатель продуктивности префикса *по=* в сфере отсубстантивной деривации по сравнению с отадъективной не является результатом действия в этом направлении каких-либо серьезных ограничений и может иметь тенденцию к увеличению при наличии языковой потребности в этих образованиях.
- В зоне АВ префикс *по=* высокопродуктивен по отношению к отсубстантивным глаголам на =*ова(ть)*, =*u(ть)*; малопродуктивен по свя-

зи с глаголами на =*a(ть)*, =*e(ть)*, =*нича(ть)*, =*ствова(ть)*; непродуктивен при сочетании с глаголами на =*ну(ть)*. В отадъективной сфере высокая продуктивность форманта определяется его связями с глаголами на =*e(ть)*, =*u(ть)*; малая продуктивность – при сочетании с глаголами на =*a(ть)*, =*нича(ть)*; непродуктивен формант по отношению к глаголам на =*ова(ть)*, =*ствова(ть)*, =*ну(ть)*.

- Анализ валентных свойств в зоне ПВ позволяет прогнозировать продуктивность моделей, то есть определить условия актуализации потенциальных возможностей дериваторов и базовых глаголов.

Литература

1. *Зенков Г.С.* Вопросы теории словообразования. Фрунзе, 1969.
2. *Зенков Г.С.* О двух интерпретациях “пошагового” подхода к описанию закономерностей словообразования // Научн. тр. филолог. фак. Киргизского университета. Фрунзе, 1970. Вып. 16.
3. *Зенков Г.С.* Принципы организации словообразовательных элементов в систему и возможности ее описания: Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. Краснодар, 1993.
4. *Тихонов А.Н., Пардаев А.С.* Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики: Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989.
5. *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992.
6. *Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1958–1965.*